

УДК 341:004.6

DOI: 10.34670/AR.2026.59.77.086

Правовые аспекты использования VPN (Virtual Private Network) для обхода государственных ограничений в киберпространстве

Егоров Александр Валерьевич

Частнопрактикующий юрист,
независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: alejandroraf@yandex.ru

Черных Антонина Борисовна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Лермонтовский просп., 44А;
доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4;
e-mail: antonina_komar@bk.ru

Аннотация

Исследование направлено на рассмотрение правовых отношений, связанных с использованием специальных технических средств, таких как Virtual private network (далее – VPN, виртуальная частная сеть) для обхода ограничений в киберпространстве, вводимых государствами, для обеспечения безопасности пользователей сети и соответствия национальному законодательству. В статье проведен анализ правомерности использования виртуальных частных сетей (VPN) на уровне национальных законодательств таких стран, как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Китай, а также соответствие их нормам международного права с применением субъективного оценочного фактора. Актуальность выражена в росте числа пользователей VPN-сервисов, а также в стремительном развитии практики применения ограничений в киберпространстве. Целью работы является анализ правовых аспектов использования такого рода средств обхода ограничений и их соответствие международным и национальным нормам. Методологические подходы, применяемые в данном исследовании: юридический анализ, сравнительно-правовой метод и казуистический метод для анализа кейсов, демонстрирующих случаи использования виртуальных частных сетей

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров А.В., Черных А.Б. Правовые аспекты использования VPN (Virtual Private Network) для обхода государственных ограничений в киберпространстве // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 721-727. DOI: 10.34670/AR.2026.59.77.086

Ключевые слова

Виртуальная частная сеть, киберпространство, интернет, безопасность, международное право.

Введение

В последнее двадцатилетие человечество столкнулось с стремительным развитием информационных коммуникационных инфраструктур (киберпространства), в частности, с основным компонентом инфраструктуры для обмена информацией, именуемым в Российской правовой и технической документации как Глобальная сеть интернет (от англ. Internet). Так сложилось, что в настоящее время люди непосредственно зависимы от цифровых платформ и интернет-сервисов. Представить повседневную жизнь без таковых, практически не представляется возможным. Социальные сети, сервисы электронной почты, поисковые системы и искусственный интеллект тесным образом вошли в жизнь каждого, отчего в науке все вышеперечисленное часто стали трактовать как пятый вид международного (интернационального) пространства, которое не принадлежит конкретному лицу или государству, а является всеобщим (лат. *Res communis omnium*). И вместе с тем, мир разделен на суверенные государства, обладающими исключительной юрисдикцией над своей территорией, а информационно-коммуникационные инфраструктуры, в свою очередь, физически размещены на таких территориях. Следовательно, при условии, что киберпространство не обладает выраженными границами извне, но вытекает из физически закрепленных на той или иной территории инфраструктур, остается технически возможным осуществить внешнее влияние на такое пространство. Это критически необходимо для правового урегулирования киберпространства на национальном уровне государств. Однако, вместе с стремительным развитием технологий и Глобальной интернет-сети, международное сообщество столкнулось с тенденцией «свободного доступа к информации», благодаря чему произошла популяризация средств обхода правовых ограничений в сети, именуемых как VPN.

Обсуждение проблемы

Виртуальная частная сеть позволяет пользователям расширять возможности частной сети в рамках общедоступной и взаимодействовать с информацией таким образом, как если бы их устройства были напрямую связаны в закрытой системе (сети). По своей сути, это расширение частной сети через публичную, что позволяет установить безопасную передачу данных [Грей, 2002]. В основном, данная технология использовалась в корпоративных целях, для сохранности конфиденциальности и предотвращения утечки информации. Будучи разработанной в конце 70-х и начале 80-х годов, виртуальная частная сеть не являлась новшеством в области конфиденциальной передачи информации. Предшественником такой технологии была аренда выделенных линий, таких как ISDN (Integrated Services Digital Network), для безопасного соединения компьютеров между несколькими офисами [Джйоти, Редди, 2018]. Однако, технология VPN зарекомендовала себя настолько положительно в коммерческом секторе, что довольно-таки быстро обрела массовое применение за счет значительного снижения затрат.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, и за минувшие десятилетия технология виртуальной частной сети претерпела множество различных изменений, совершенствований, все в той же области безопасной передачи данных. В настоящее время, VPN предоставляет

возможность любым пользователям сети интернет изменять свой межсетевой протокол, иначе говоря IP-адрес (от англ. Internet Protocol), который, в частности, отвечает за определение местоположения пользователя. Именно это вызывает у законодателей обеспокоенность в текущий момент времени. Ведь, используя функционал виртуальной частной сети, человек как бы выходит из-под кибер-пространственной юрисдикции своего государства. А значит, с легкостью обходит все технические ограничения установленные в киберпространстве на территории страны, физически прибывая в ее границах.

По данным платформы Exploding Topics, глобальное количество пользователей VPN составляет 1,5 миллиарда человек, а рынок по предоставлению услуг в сфере выделения виртуальных частных сетей оценивается примерно в 44,6 миллиарда долларов на 2023 год и продолжает стремительно расти. Примерно 93 процента компаний по всему миру используют данную технологию для обеспечения безопасности и конфиденциальности данных [Howarth, 2024]. Кроме того, помимо корпоративных нужд, наблюдается стремительный рост и популяризация VPN сервисов среди обычных пользователей интернет-сети. В первую очередь, вызвано это возможностью получения доступа к ограниченному контенту (информации), что на первый взгляд, казалось бы, на практике не представляет угрозы национального уровня. Однако, по данным Международного союза электросвязи (ITU), среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет – 79 процентов используют доступ к интернету [[ITU, 2023]. Следовательно, данная категория граждан обладает возможностью обхода государственных ограничений и получением доступа к ограниченной информации. Как известно, в Конвенции ООН о правах ребенка (статья 3) раскрываются принципы «наилучших интересов ребенка» и «информационной безопасности детей», направленные на обеспечение защиты и благополучия детей, включая защиту от негативного влияния вредного контента и других рисков [Конвенция ООН о правах ребенка, 1989]. Это означает, что в национальных интересах государств значительную роль играет всецелое обеспечение защиты детей, что довольно-таки затруднительно в условиях глобальной популяризации и легализации VPN-сервисов.

К вопросу легитимности ограничений на доступ и распространение информации следует подходить через призму международного права в области прав человека, а именно фундаментальное право на свободу выражения мнений. Это право включает в себя возможность придерживаться собственного мнения, которое признается абсолютным и не подлежит ограничениям. Помимо этого, право на свободу выражения мнений предусматривает свободный поиск, получение и распространение информации любой форме и через любые средства, что закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако, там же закрепляется возможность ограничений на такое право при наличии веских оснований, а именно:

- Защита прав и репутации других лиц.
- Для защиты национальной безопасности или общественного порядка (лат. *Ordre public*), здоровья или нравственности населения [International Covenant on Civil and Political Rights, 1966].

Комитет по правам человека в Замечании общего порядка №34 указывает, что любое ограничение должно соответствовать ряду стандартов для того, чтобы считаться правомерным. Во-первых, ограничения в обязательном порядке должны устанавливаться законом. Во-вторых, такие ограничения должны носить характер, определенный исключительно в упомянутом Пакте. И последнее, подобные меры должны быть веско необходимыми и соразмерными [UN Human Rights Committee, 2011]. Следовательно, государство обладает исключительным правом для установления ограничений на доступ к информации, в том числе, находящейся в сети-

интернет, если это не противоречит международным стандартам и нормам.

В Российской Федерации использование VPN-сервисов для простых пользователей и в коммерческих целях по-прежнему легально, и регулируется рядом законодательных актов, направленных на контроль доступа к запрещенной информации и обеспечению национальной безопасности. Например, Федеральный закон №276-ФЗ от 29 июля 2017г. устанавливает запрет на использование технологий, позволяющих действовать в обход установленных государственных ограничений, получать доступ к информации, внесенной в реестр запрещенных ресурсов в соответствии с Федеральным законом №149-ФЗ от 27 июля 2007г. [Федеральный закон № 276-ФЗ, 2017; Федеральный закон № 149-ФЗ, 2006]. В соответствии с указанными законами, государственные органы могут требовать от VPN-сервисов ограничивать доступ к такой информации, и в случае невыполнения предъявляемых сервису требований – ограничить доступ к таковому. В настоящее время в России нет прямого запрета на использование VPN обычными пользователями в личных целях, по этой причине доступ к ограниченной информации или ресурсам технически остается открытым. Следует упомянуть о том, что в настоящее время на территории Российской Федерации были введены ограничения в отношении многих небезызвестных социальных сетей, мессенджеров, поисковых систем и видеохостингов [Архипов, 2024]. Более либеральным образом складывается ситуация в Соединенных Штатах Америки, где отсутствуют ограничения на использование VPN-сервисов, однако и ограничения на доступ к информации там не имеют широкой практики. В Китае же существуют более строгие принципы в отношении VPN-сервисов и установления ограничений на доступ к информации. Так, в 1996г. стартовал Китайский национальный проект «Golden Shield» известный как GFW (от англ. Great Firewall of China) который полностью реализовали к 2008г. Технически, GFW использует активное и пассивное сканирование трафика для выявления и блокировки VPN-сервисов, так что простым пользователям приходится прибегать к покупке более продвинутых частно-сетевых протоколов, что естественно сказывается на сокращении числа лиц, использующих подобные услуги. В Китае законное право на использование VPN принадлежит только компаниям, зарегистрированным в Министерстве промышленности и информатизации, а использование несанкционированных сервисов влечет за собой административное преследование [Chandel, Jingji, 2019]. Следовательно, политика GFW не только контролирует доступ к информации, но и практически исключает возможности для анонимизации общения в сети и обхода цензуры.

Заключение

Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, когда ограничения, вводимые государствами на территории своих стран для защиты прав и репутации граждан, а также обеспечения национальной безопасности, здоровья и нравственности граждан (особенно несовершеннолетних), становятся малоэффективными, на почве активного развития и популяризации технических средств обхода таких ограничений. Политика разных стран применимо к этому вопросу сильно отличается, отчего одни законодатели придерживаются концепции исключительной свободы распространения и доступа к информации, пока другие, наоборот, стимулируют ужесточение норм, регулирующих эти вопросы. Не представляется возможным говорить о «едином», верном подходе, однако, если вопрос затрагивает интересы несовершеннолетней категории граждан – определенно следует действовать радикально, чего и требуют положения Конвенции ООН о правах ребенка и международный пакт о гражданских и политических правах.

Библиография

1. Архипов Д. В Роскомнадзоре дали ответ на вопрос о возможной разблокировке Discord // Газета.ру. – 2024. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/10/15/24157645.shtml> (дата обращения: 03.07.2026).
2. Грей Д. Виртуальная частная сеть. – [Б. м.] : [б. и.], 2002. – IS 311.
3. Джйоти К.К., Редди Б.И. Исследование виртуальных частных сетей (VPN), протоколов VPN и безопасности // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. – 2018. – Т. 3, № 5. – С. 919-932. – ISSN 2456-3307.
4. Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (дата обращения: 03.07.2026).
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2006. – 29 июля. – Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»" // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2017. – 30 июля. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.07.2026).
7. Chandel S., Jingji Z. The Golden Shield Project of China: A Decade Later — An In-Depth Study of the Great Firewall // Proceedings of the 2019 International Conference on Cyber-Enabled Distributed Computing and Knowledge Discovery (CyberC). – [Б. м.] : IEEE, 2019. – DOI: 10.1109/CyberC.2019.00027.
8. General Comment No. 34, Article 19: Freedoms of Opinion and Expression // UN Human Rights Committee. – CCPR/C/GC/34. – 2011.
9. Howarth J. 30+ VPN Statistics, Trends & Facts (2024-2027) [Электронный ресурс] // Exploding Topics. – 2024. – URL: <https://explodingtopics.com/blog/vpn-stats> (дата обращения: 03.07.2026).
10. International Covenant on Civil and Political Rights : adopted by the United Nations General Assembly on December 16, 1966 // United Nations Treaty Series. – 1976. – Vol. 999. – P. 171.
11. ITU. Facts and Figures 2023. Youth Internet Use [Электронный ресурс] / Международный союз электросвязи (ITU). – URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/2023/10/10/ff23-youth-internet-use/> (дата обращения: 03.07.2026).

Legal Aspects of Using VPN (Virtual Private Network) to Bypass State Restrictions in Cyberspace

Aleksandr V. Egorov

Private Practicing Lawyer,
Independent Researcher,

119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alejandroraf@yandex.ru

Antonina B. Chernykh

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44A, Lermontovskiy ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
Associate Professor, Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4, 2-ya Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: antonina_komar@bk.ru

Abstract

The study is aimed at examining the legal relations associated with the use of special technical means, such as a Virtual Private Network (hereinafter – VPN), to bypass restrictions in cyberspace introduced by states to ensure the security of network users and compliance with national legislation. The article analyzes the lawfulness of using virtual private networks (VPNs) at the level of national legislation of such countries as the Russian Federation, the United States of America, and China, as well as their compliance with norms of international law using a subjective evaluative factor. The relevance is expressed in the growing number of VPN service users, as well as in the rapid development of the practice of applying restrictions in cyberspace. The aim of the work is to analyze the legal aspects of using such means of bypassing restrictions and their compliance with international and national norms. Methodological approaches applied in this study: legal analysis, comparative legal method, and casuistic method for analyzing cases demonstrating instances of using virtual private networks.

For citation

Egorov A.V., Chernykh A.B. (2026) Pravovye aspekty ispol'zovaniya VPN (Virtual Private Network) dlya obkhoda gosudarstvennykh ogranicheniy v kiberprostranstve [Legal Aspects of Using VPN (Virtual Private Network) to Bypass State Restrictions in Cyberspace]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 721-727. DOI: 10.34670/AR.2026.59.77.086

Keywords

Virtual private network, cyberspace, internet, security, international law.

References

1. Arkhipov D. (2024). V Roskomnadzore dali otvet na vopros o vozmozhnoy razblokirovke Discord [Roskomnadzor Responded to the Question About Possible Unblocking of Discord]. *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/10/15/24157645.shtml>
2. Gray D. (2002). *Virtual'naya chastnaya set'* [Virtual Private Network]. [S.l.]: [s.n.]. IS 311.
3. Jyoti K.K., Reddy B.I. (2018). Issledovaniye virtual'nykh chastnykh setey (VPN), protokolov VPN i bezopasnosti [A Study of Virtual Private Networks (VPN), VPN Protocols and Security]. *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology*, 3(5), 919-932. ISSN: 2456-3307.
4. UN Convention on the Rights of the Child (1989). Adopted by UN General Assembly Resolution 44/25 of 20 November 1989. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>
5. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law No. 149-FZ of 27 July 2006 "On Information, Information Technologies and Protection of Information" (as amended)]. (2006, July 29). *Rossiyskaya gazeta*. Available from ConsultantPlus legal reference system.
6. Federal'nyy zakon ot 29 iyulya 2017 g. № 276-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»" [Federal Law No. 276-FZ of 29 July 2017 "On Amendments to the Federal Law 'On Information, Information Technologies and Protection of Information'"]. (2017, July 30). *Official Internet Portal of Legal Information*. Available at: www.pravo.gov.ru
7. Chandel S., Jingji Z. (2019). The Golden Shield Project of China: A Decade Later — An In-Depth Study of the Great Firewall. In *Proceedings of the 2019 International Conference on Cyber-Enabled Distributed Computing and Knowledge Discovery (CyberC)*. IEEE. DOI: 10.1109/CyberC.2019.00027
8. UN Human Rights Committee. (2011). General Comment No. 34, Article 19: Freedoms of Opinion and Expression. *CCPR/C/GC/34*.
9. Howarth J. (2024). 30+ VPN Statistics, Trends & Facts (2024-2027). *Exploding Topics*. Available at: <https://explodingtopics.com/blog/vpn-stats>
10. International Covenant on Civil and Political Rights (1976). Adopted by the United Nations General Assembly on 16 December 1966. *United Nations Treaty Series*, 999, 171.

-
11. ITU. (2023). Facts and Figures 2023. Youth Internet Use. *International Telecommunication Union (ITU)*. Available at: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/2023/10/10/ff23-youth-internet-use/>